

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЫ
URGENT
PROBLEMS
OF EUROPE

Научный журнал
2019 – № 1

**ЕВРО-АТЛАНТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ США И ЕВРОПЫ
EURO-ATLANTIC COMMUNITY
AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY:
CHANGING ROLES OF THE USA AND EUROPE**

Издается с 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2019

DOI: 10.31249/ape/2019.01.00

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем

Отдел Европы и Америки
Редакционная коллегия:

Т.Г. Пархалина – гл. ред., канд. ист. наук, зам. директора ИНИОН РАН, рук. Центра науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем, *В.Г. Барановский* – акад. РАН, д-р ист. наук, проф. МГИМО МИД РФ, *Ю.А. Борко* – д-р экон. наук, гл. науч. сотр. ИЕ РАН, почетный президент АЕВИС, *М.В. Братерский* – д-р полит. наук, проф. НИУ ВШЭ, зав. сектором ИНИОН РАН, *Е.Ш. Гонтмахер* – д-р экон. наук, проф. НИУ ВШЭ, гл. науч. сотр. ИМЭМО РАН, *Н.Ю. Латина* – д-р полит. наук, гл. науч. сотр. ИНИОН РАН, *Г.М. Михалева* – д-р полит. наук, проф. РГГУ, *Ю.В. Никуличев* – д-р культурологии, вед. науч. сотр. ИНИОН РАН, *О.Н. Новикова* – зам. гл. ред., канд. ист. наук, зав. Отд. Европы и Америки ИНИОН РАН, *Ю.И. Рубинский* – д-р ист. наук, проф. НИУ ВШЭ, рук. Центра французских исследований ИЕ РАН, *П.П. Черкасов* – чл.-корр. РАН, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. ИМЭМО РАН, *В.Н. Чернега* – д-р юрид. наук, консульт. Совета Европы, вед. науч. сотр. ИНИОН РАН, *Л.Н. Шаншиева* – канд. филос. наук, зав. сектором ИНИОН РАН, *П.П. Яковлев* – д-р экон. наук, проф. РЭУ им. Г.В. Плеханова, рук. Центра иберийских исследований ИЛА РАН, *Ф.О. Трунов* – канд. полит. наук, ст. науч. сотр. ИНИОН РАН, ответственный секретарь редакции.

Editorial Board:

T.G. Parkhalina – Editor-in-Chief, Ph.D. in history, deputy director of INION RAS, director of the Center of scientific information studies on global and regional issues, *V.G. Baranovsky* – academician of the Russian Academy of Sciences, Sc.D. in history, professor of MGIMO, *Y.A. Borko* – Sc.D. in economics, principal researcher, IE RAS, honorary president of the Association of European studies, *M.V. Bratersky* – Sc.D. in political sciences, professor of HSE, head of sector, INION RAS, *E. Sh. Gontmakher* – Sc.D. in economics, professor of HSE, principal researcher, IMEMO RAS, *N.Y. Lapina* – Sc.D. in political sciences, principal researcher, INION RAS, *G.M. Mikhaleva* – Sc.D. in political sciences, professor of RSUH, *Y.V. Nikulichev* – Sc.D. in culturology, leading researcher, INION RAS, *O.N. Novikova* – Deputy Editor-in-Chief, Ph.D. in history, head of the department of Europe and America, INION RAS, *Y.I. Rubinsky* – Sc.D. in history, professor of HSE, head of the Center of French studies, IE RAS, *P.P. Cherkasov* – corresponding member of RAS, Sc.D. in history, principal researcher, IMEMO RAS, *V.N. Chernega* – Sc.D. in juridical sciences, consultant of the Council of Europe, leading researcher, INION RAS, *L.N. Shanshieva* – Ph.D. in philosophy, head of sector, INION RAS, *P.P. Yakovlev* – Sc.D. in economics, professor of Plekhanov Russian university of economics, head of the Center of Iberian studies ILA RAS, *Ph.O. Trunov* – Ph.D. in political sciences, senior researcher, INION RAS, executive secretary.

Редактор номера – доктор политических наук *М.В. Братерский*

Рассматриваются проблемы отношений между Соединенными Штатами и Европейским союзом. Анализируются различные способы взаимодействия в политической и экономической областях, позиции по основным вопросам мировой политики.

The problems of relations between the United States and the European Union are considered. Various ways of their interaction in political and economic spheres, their positions on the main issues of world politics are analyzed.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ ИХФС77-36085 от 28 апреля 2009

© «Актуальные проблемы Европы», научный журнал, 2019
© ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», 2019

Содержание

Сведения об авторах About the authors	6
Введение Introduction Теперь и Евро-Атлантическое сообщество: Процесс пошел Now, the process is under way: In the Euro-Atlantic Community too	9
Часть 1. Евро-Атлантическое сообщество: Начало трансформации Part 1. The Euro-Atlantic community: The beginning of transformation	
М.В. Братерский M.V. Bratersky Россия между Атлантикой и Тихим океаном: Вопрос стратегического выбора? Russia between the Atlantic and the Pacific: A matter of strategic choice?	17
В.А. Золотарёв, Ф.О. Трунов V.A. Zolotarev, Ph.O. Trunov Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе The issues of ensuring Atlantic solidarity of the European partners of the United States at the present stage	36
Ю.И. Надточей, Д.Н. Христенко Yu.I. Nadtochey, D.N. Khristenko Разделение финансового бремени в НАТО: Старая проблема в новом звучании Sharing the NATO financial burden: New image of the old problem	56

А.И.Никитин, Е.К.Зведре A.I. Nikitin, E.K. Zvedre	
Ключевые задачи сохранения и упрочения стратегической стабильности Key tasks for preserving and strengthening strategic stability	78
Д.А. Кочегуров D.A. Kochegurov	
Внутренние изменения в Соединенных Штатах как теневой фактор новых трансатлантических отношений Domestic political dynamics in the USA as a shadow factor in the modification of transatlantic relations	100
Часть 2. Страновые аспекты трансатлантических отношений Part 2. Country aspects of transatlantic relations	
Р.И. Благовещенский R.I. Blagoveshchensky	
Британский евроскептицизм: Определение и основные факторы British Euroscepticism: The definition and main factors	121
Ф.О. Трунов Ph.O. Trunov	
Проблемы и перспективы взаимодействия ФРГ и США в политико-военной области при администрации Д. Трампа Problems and prospects of the interaction of Germany and the USA in the politico-military sphere under D. Trump's administration	146
И.Д. Лошкарёв I.D. Loshkarev	
Изменение политики США в Центральной и Восточной Европе	

The modification of the US policy in Central and Eastern Europe	169
П.В. Шлыков	
P.V. Shlykov	
Турецко-американские отношения в зеркале ближневосточного и евро-атлантического измерений	
Turkish-American relations in the mirror of Middle Eastern and Euro-Atlantic dimensions	184
К сведению авторов	229

Д.А. Кочегуров©
D.A. Kochegurov

Внутренние изменения в Соединенных Штатах как теневой фактор новых трансатлантических отношений

Domestic political dynamics in the USA as a shadow factor in the modification of transatlantic relations

DOI: 10.31249/ape/2019.01.05

Аннотация. С момента вступления Д. Трампа в должность президента США трансатлантические отношения вошли в новую стадию своего развития. В статье рассматривается проблема раскола и поляризации американского общества и правящего класса, основное внимание уделяется исследованию работы институтов федерального уровня. Во второй части раскрывается проблема социальных размежеваний в контексте ее расово-этнической составляющей. Как полагает автор, накопившиеся проблемы являются системным фактором в условиях развития не свойственных для США социальных расколов.

Abstract. Since the inauguration of D. Trump as president of the US, transatlantic relations have entered a new stage of their development. The article deals with the problem of split and polarization within the American society and the ruling class, and special attention is paid to the investigation of functions of the institutions at the federal level. In the second part, the problem of social cleavages is analyzed in terms of its racial-ethnic component. The author concludes that this is the systemic factor of the accumulated problems in the conditions of long-term development of social cleavages that are not peculiar to the US.

Ключевые слова: либеральная демократия, федеральное правительство, государственные институты, внутривнутриполитический кризис, расово-этнический конфликт, социальные размежевания, США, раскол, поляризация, правящий класс.

Keywords: liberal democracy, federal government, state institutions, domestic political crisis, racial-ethnic conflict, social cleavages, the USA, split, polarization, ruling class.

Отношения между Европой и Америкой быстро трансформируются, и многие эксперты задаются вопросом об их будущем [Brattberg, 2017]. Перемены в американской внешней политике в отношении Европы при Д. Трампе являются следствием фундаментальных сдвигов во внутренней политике США, и внешнеполитические решения часто становятся заложниками внутривнутриполитической обстановки. В этой связи в центр анализа предлагаемой статьи вынесены изменения, происходящие в США в последние десятилетия: под их воздействием преобразуются как американское общество, так и правящий класс, ныне утративший межпартийный консенсус в отношении внешней политики.

Кризис политического устройства США

Фундаментальные изменения, происходящие в обществе и политике Соединенных Штатов, вызваны прежде всего кризисом, который в настоящее время переживает американская политическая модель – либеральная демократия. Довольно точное описание происходящего дано в книге Ф. Фукуямы «Политический порядок и политический упадок», где исследуется нынешнее состояние либеральной демократии в мире и в США в частности [Fukuyama, 2014 b]. По контрасту со своей знаменитой книгой «Конец истории» Фукуяма обеспокоен тем, что сегодняшние либеральные демократии приходят в упадок и более не обеспечивают надежный мир, процветание и безопасность своих народов. Будущее либеральных демократий туманно, но не из-за конкуренции со стороны внешних противников-ревизионистов, а в силу собственных внутренних проблем [Berman, 2014]. Вызовы, с которыми они сталкиваются, связаны с тем, что современные либеральные

демократии не в состоянии гарантировать людям то, чего они ждут от правительств: личную безопасность, общий экономический рост, качество основных социальных услуг (образование, здравоохранение, инфраструктура).

В настоящее время существует острый запрос на эффективные «современные государства», в которых, в отличие от малоэффективных «патримониальных государств» (по терминологии социолога Макса Вебера), правительство было бы укомплектовано должностными лицами, выбранными на основе опыта и выдающихся личных качеств и функционировало ради национальных интересов. Так и не осуществилась предлагавшаяся еще Платоном и Аристотелем идея об идеальном государстве, в котором власть меньшинства наиболее способных граждан осуществлялась бы для всеобщего блага и при справедливой системе отбора в правители. Сегодня либеральные демократии сталкиваются с проблемами в сфере управления, и США, возможно, более других пострадали от установления влиятельными элитами контроля над государственными институтами. Фукуяма называет это явление «репатримониализация» (repatrimonialization): этим термином он описывает повсеместное доминирование групп интересов, способных покупать себе политическую поддержку за счет взносов в избирательные кампании политиков и лоббирования.

Еще одним фактором, существенно изменившим внутреннее устройство Соединенных Штатов, стал лоббизм. Лоббизм в США сформировался одновременно с самим государством, но демократическая система управления непосредственным образом способствовала его развитию. Лоббизм может рассматриваться как форма общественной дипломатии, исследующая потребности групп избирателей и механизмы воздействия на правительственные институты в рамках закона, так как система сдержек и противовесов диктует необходимость политического диалога [Лоббизм., 2013]. С другой стороны, многие полагают, что современные лоббисты управляют общественным мнением и правительством в столь значительной степени, что последнее лишается своей суверенности.

Последствия подобной практики достаточно очевидны. Ссылаясь на мнения специалистов в области государственного управления, Фукуяма утверждает, что качество американского правительства неуклонно ухудшается. Опасаясь глубокой поляризации среди элит и массового недоверия к правительству, США переходят к тому, что Фукуяма описывает термином «ветократия» (vetocracy), – положение дел, когда легче бойкотировать решения федерального правительства, чем использовать его потенциал для содействия общему благу [Fukuyama, 2014 a; Fukuyama, 2016]. Все чаще случается так, что исполнение обязательств, данных одной ветвью власти, бойкотируется другой. Демократы и республиканцы в Конгрессе перестали искать компромиссы друг с другом, в результате чего многие важные вопросы остаются нерешенными («gridlock»). Американский институциональный механизм функционирует с низкой эффективностью и не так, как ожидает народ; кажется, что разрыв между гражданами и политической элитой достиг критических масштабов. Аналогичные процессы идут и в Европе.

Отличительными признаками внутривластного беспорядка являются периодические бюджетные кризисы, стагнация бюрократии и отсутствие политических инноваций. Быть может, правящий класс США и хотел бы прийти к некоему промежуточному результату, однако исторически сложившаяся форма государственного устройства не позволяет быстро и эффективно принимать решения. Тупиковую ситуацию, в которую регулярно попадает власть, отлично иллюстрирует состояние законопроекта об отмене Закона о защите пациентов и доступном здравоохранении («Obamacare»), который погубили противоречия между консервативными и умеренными республиканцами вкупе с возражениями губернаторов, включая губернаторов-республиканцев [Костяев, 2017].

Теория полагает, что существуют три основных института, которые совместно обеспечивают политический порядок: сильная государственная власть со своим бюрократическим аппаратом; верховенство закона и беспристрастность суда; механизмы общественной подотчетности [Dilulio, 2015]. Политическая система Со-

единенных Штатов, не так давно пребывавшая в почти идеальном равновесии, в последнее время «просела» по первому признаку. То есть успех в наиболее последовательном и эффективном воплощении на практике принципов субсидиарности, децентрализации, дуалистического федерализма, вертикального разделения властей, «сдержек и противовесов» (последними двумя «отцы-основатели» дополнили классическую модель Локка–Монтескье) в каком-то смысле обернулся против самой системы.

Конечно, ситуацию нельзя считать катастрофической. Да, система американского федерализма сегодня дает весьма ощутимые сбои, а состояние, в котором она сейчас пребывает, характеризуется политическим бездействием [Rose, Bowling, 2015]. Партийная поляризация и разделенное федеральное правительство провоцируют создание тушиковых ситуаций для властных структур. Показательный пример – процесс проведения через Конгресс законопроекта о крупнейшей налоговой реформе в истории США [President., 2018]. Принятие этого документа – важная политическая победа Д. Трампа, позволяющая ему выполнить одно из главных предвыборных обещаний (наряду с иммиграционной реформой, отменой «Обамасей» и наращиванием инвестиций в инфраструктуру). Хотя в итоге законопроект был одобрен благодаря наличию в Конгрессе республиканского большинства, все без исключения представители демократов голосовали против реформы. Интересно, что 400 миллионов рекомендовали Конгрессу не снижать налоги на богатство, так как, по их мнению, грядущая налоговая реформа еще более увеличит общественное неравенство в США [Long, 2017].

Еще одним важным фактором политической жизни США становится относительное усиление роли штатов. В условиях, когда правящие партии недостаточно эффективны, а бюрократическая машина давно требует ремонта, инициатива переходит от Конгресса к другим политическим акторам. В то время как преобладающими темами федеральной повестки остаются межпартийный раскол, а также разрыв между элитой и обществом, власти штатов, разрабатывающие собственную повестку, становятся более активными в своей деятельности [Pickerill, Bowling, 2014]. Их дея-

тельность касается способов реализации законов в различных областях – в частности, в здравоохранении и образовании, – и такие вопросы все чаще обсуждаются местными исполнительными должностными лицами за пределами федерального центра. Для американского федерализма тем самым становится характерным формирование политики в основном в форме ad hoc, в зависимости от рассматриваемой проблематики и партийной ориентации отдельных штатов. Выработка и принятие актуальных решений политическими институтами в пределах местных границ приводят к тому, что выбор, различающийся от штата к штату, вызывает политическую диффузию в масштабах страны, а основными действующими лицами становятся политические институты на уровне штатов со своим собственным электоратом, минуя Конгресс и федеральных чиновников. То есть внутривнутриполитический вакуум, порожденный тупиковой ситуацией внутри отстраненного от дел центра, заполняется новыми акторами.

Современный американский федерализм характеризуется значительной дисперсией власти: на формирование внутренней политики оказывает влияние весь спектр акторов – от федеральных до местных. Тем не менее это необязательно признак кризиса, – напротив, можно допустить, что в настоящее время складывается совершенно новая модель американского федерализма, которая в зависимости от обстоятельств допускает различные способы выработки и принятия внутривнутриполитических решений. Территориальное размежевание штатов и противостояние по линиям регионов присутствовали в США всегда. Еще Н. Макиавелли писал о сильной центральной власти, но он же признавал, что наиболее жизнеспособными государствами в истории цивилизованного мира были те республики, граждане которых обладали наибольшей степенью свободы и самостоятельно определяли свою судьбу. Хотя президентские выборы 2016 г. и привлекли к себе львиную долю внимания, одновременно с ними прошли десятки референдумов на уровне штатов. В качестве примера: Калифорния, Массачусетс, Мэн, Аризона и Невада голосовали по вопросу легализации марихуаны, и жители трех штатов признали возможность ее использования [Марихуану легализовали..., 2016]. На этом примере вид-

но, что если обсуждение многих проблем спускается на более низкий уровень, то их решение можно найти.

Турбулентная избирательная президентская кампания показала, что американская избирательная система находится в рабочем состоянии. Вопреки некоторым прогнозам недовольные текущим состоянием дел избиратели сумели навязать свою волю организованным группам интересов и олигархам. После произошедшего правящий класс будет вынужден взяться за разработку свежих предложений по более эффективному решению накопившихся проблем. Уже при Д. Трампе требуется решить вопросы, связанные с межпартийной поляризацией в федеральном правительстве, которая стала причиной беспрецедентного падения «производительности труда» в Конгрессе. Соединенные Штаты должны обладать сильной центральной властью, руководствующейся исключительно государственными интересами.

Общая причина внутриполитического кризиса в США – институциональное ослабление государства. Ф. Фукуяма утверждает, что до 1970-х годов США были современным «эффективным государством», но позже система начала «сбоить» в силу ряда факторов. В их числе: чрезмерное увеличение влияния миллионеров и групп интересов на государственную политику (за счет лоббирования и взносов в избирательные кампании); отсутствие инвестиций в обеспечение и обучение профессиональной бюрократии; отсутствие достаточной политической автономии государственных учреждений; «ветократия», разрушающая систему сдержек и противовесов [Dilulio, 2015].

Для многих избрание Д. Трампа оказалось неожиданным, в частности, по двум причинам: во-первых, ему удалось победить в ряде демократических штатов¹; во-вторых, он стал пятым президентом в истории США, который при этом уступил оппоненту по общему числу набранных голосов избирателей [Goethals, 2017].

¹ Трамп победил с отрывом менее чем в 1% в более демократических штатах – Пенсильвания, Мичиган и Висконсин. Кроме того, оказалось, что Х. Клинтон потеряла одного из четырех выборщиков в традиционно демократическом штате Мэн, где система подсчета голосов действует не по принципу «победитель получает все» (в США таких штатов всего два – Мэн и Небраска).

Победа внесистемного кандидата стала настоящим шоком. Некоторые газеты писали, что американцы «сыты по горло» как слабостью американской экономики, так и растущим разрывом между простым народом и вашингтонскими лидерами и что такой выбор граждан США – это самая большая встряска в политической истории страны. Победа Трампа, по мнению политических комментаторов, должна в корне изменить истеблишмент, потерявший связь с народом. Писали, что победа Трампа – это упрек Б. Обаме, программу которого, по сути, представляла на выборах Х. Клинтон как демократический кандидат [Dinan, 2016]. Газета «Файнэншл таймс» отмечала, что Трамп бросил вызов истеблишменту и одержал опешелюющую победу вопреки ожиданиям мировых инвесторов [Sevastopulo, Jopson, Wigglesworth, 2016]. Еженедельник «Нью-Йоркер» охарактеризовал итоги выборов как трагедию для американской республики, трагедию для Конституции, как триумф сил, стоящих на позициях шовинизма, авторитаризма, сексизма и расизма. В некоторых публикациях говорилось, что шокирующая победа Трампа – это самое отвратительное событие в истории США и либеральной демократии [Remnick, 2016].

Здесь следует добавить, что сложившаяся в США ситуация в большой степени затрагивает СМИ, которые любят называть себя «четвертой властью». Системные демократические СМИ теряют свои позиции при увеличении разрыва между реальностью и представляемой ими картиной мира, а это, в свою очередь, наносит ощутимый удар по позициям правящего класса. Избранный президент и его избиратели считают «центральные» СМИ предвзятыми и обращаются к альтернативным каналам [Kellman, 2018]. Американцы до сих пор убеждены, что СМИ играют важную роль в развитии демократии, но недовольны тем, как «четвертая власть» выполняет свое предназначение в настоящее время [American views., 2018]. Большинству американцев становится все сложнее определять, каким новостным источникам можно доверять. В противовес системным СМИ набирают силу новые независимые издания.

Некоторые внешнеполитические решения Д. Трампа также вызвали ожесточенную критику. При этом общество разделилось во мнениях относительно того, как мир воспринимает новую по-

литику США. По данным Исследовательского центра Пью, сегодня 42% республиканцев считают, что их страна пользуется меньшим уважением за рубежом, но 29% отмечают, что Америка обладает большим авторитетом на международном уровне, чем во времена президентства Б. Обамы и второго срока Дж. Буша-мл. В 2004 г. соотношение было 48 к 15%. Среди демократов динамика обратная: 87 к 3% по сравнению с 81 к 7% в 2004 г. [Partisans..., 2017]. Согласно исследованию Брукинского института об отношении американцев к внешнеполитической линии новой администрации, взгляды среди населения существенно расходятся: речь идет о таких событиях, как признание Трампом Иерусалима столицей Израиля и перенос туда посольства США, выход США из ЮНЕСКО, выход из ядерной сделки с Ираном, выход из Парижского соглашения по климату [Telhami, 2017]. В российской экспертно-аналитической среде высказываются мнения, что если долгое время американцы были убеждены, что их страна особенная, то теперь идею о превосходстве США начали оспаривать уже сами граждане. Поэтому США, расставаясь с образом «хозяина мира», переживают сейчас внутренний кризис, чем отчасти объясняется желание американского истеблишмента приписать внешним силам попытки вмешаться в демократические процессы в США [Лукьянов, 2018]. Элиты используют образ внешнего врага, чтобы вернуть частично утраченный контроль над населением.

Линии расколов в американском обществе и политике

Различия между рядовыми демократами и республиканцами возрастали в течение нескольких последних десятилетий, но это не случайность, что они достигли максимума именно при Б. Обаме. Президенты всегда стараются повысить имидж и привлекательность своей партии в качестве объекта идентификации, но Обама за свои два срока сыграл исключительную роль в формировании отношения электората к себе и к своей партии в целом. Он стал реальным лидером партии, олицетворял ее политику, принимал все ключевые решения по вопросам внешней политики, обороны и безопасности.

Республиканцы относились к Обаме не только враждебно, но порой и презрительно. В оценках его работы партийный раскол достиг рекордного уровня. В течение первой половины 2016 г. в среднем 86% демократов и лишь 11% республиканцев одобряли его пребывание на посту президента и результаты его работы [Jacobson, 2016].

Логично, что к концу президентства Б. Обамы США вступили в новую эру межпартийной борьбы за электорат. Партийная система США с самого начала была настроена таким образом, что исключала чрезмерную поляризацию, исторически эволюционируя вокруг единого ядра (см.: [Muste, 2014]). Сегодня эти свойства системы стали ее слабостью. Основные особенности партийной системы США на сегодняшний день выглядят следующим образом. Во-первых, беспрецедентное разделение электората на общенациональном уровне при сбалансированности поддержки двух основных партий гарантирует одинаковые шансы на победу обеим партиям и выливается в интенсивную борьбу за контроль над Конгрессом и Белым домом. Очевиднее, чем когда-либо, просматривается дробление общества на две электоральные группы. Предельно поляризованный электорат ориентируется на растущее расхождение взглядов между партиями по расовым, культурным и идеологическим направлениям. Во-вторых, на штатном и местном уровнях распространено однопартийное доминирование, а реальное соперничество наблюдается исключительно в колеблющихся штатах. В-третьих, степень лояльности своей партии среди избранных (и, следовательно, их «ответственное» голосование) достигает рекордного уровня [Abramowitz, Webster, 2016].

Изменения в американском обществе и политической системе позволяют говорить о развитии ранее не свойственных США социальных расколов. В качестве инструмента исследования происходящих процессов можно привлечь концепцию социальных размежеваний С. Липсета и С. Роккана, согласно которой сложившаяся партийная система – результат существующих в обществе социальных конфликтов, возникших вследствие размежеваний между центром и периферией (см.: [Lipset, Rokkan, 1967]). Получая институциональное закрепление в рамках партийно-политичес-

кой системы государства, социальные размежевания становятся основой для межпартийных размежеваний и главным фактором структурирования партийной системы.

Ключевая мысль этой концепции состоит в том, что на формирование электорального выбора влияют прежде всего не индивидуальные предпочтения избирателя, а его солидарность с определенной социальной группой, когда человек голосует не просто вместе с ней, но и за нее. Можно построить следующую схему возникновения классических социальных размежеваний: структурный конфликт между социальными группами; историческое складывание ключевых социальных размежеваний; трансляция социальных размежеваний в политическую систему посредством партий, позиционируемых «на полюсах» размежеваний; постепенное «замерзание» со стабилизацией структуры [Ахременко, 2007]. Дальнейшее развитие ситуации приводит к «критической точке», т.е. открытому конфликту, событию, в котором выражается сущность раскола [Там же]. Выборы 2016 г. стали «критической точкой» всех накопившихся расколов, кульминацией кризиса партийной системы США, олицетворением неспособности политиков понять суть меняющегося электорального пространства. Здесь стоит добавить, что социальные размежевания имеют тенденцию перетекать в идеологическую сферу, где в таком случае возникает новый раскол (в США – в измерении «либерализм–консерватизм»).

В этом отношении весьма показателен нынешний раскол американского общества в оценке личности Трампа как президента и его способности работать на этом посту. К началу 2018 г. число доверяющих Трампу сократилось с 22 до 18%, в то время как количество его оппонентов выросло с 35 до 41%. 41% американцев занимают позицию посередине [Nation tracker., 2018]. На фоне хорошей ситуации в экономике основной аргумент против Трампа заключается в том, что президент так и не смог утвердить свой авторитет среди тех, кто не голосовал за него. Не смог он и консолидировать правящий класс, о чем свидетельствуют сложности, связанные с продвижением реформы системы здравоохранения, изменением миграционной политики, финансированием постройки стены на границе с Мексикой. Пробуксовка с принятием

бюджета вынудила Трампа занять максимально жесткую позицию: он отказывается от переговоров об иммиграционной реформе с демократами, пока Конгресс не примет новый законопроект [Трамп поставил., 2018]. Вместе с тем многие американцы считают, что не стоит во всем обвинять Трампа. Большая ответственность лежит на Конгрессе, в том числе – на республиканцах, которые пребывают во власти дольше него [McCarthy, 2017].

Другой причиной возникновения новых социальных расколов являются расово-этнические изменения в стране, которые болезненно воспринимаются существенной частью американского общества. Д. Татум, исследователь из Калифорнийского государственного университета, сравнивает избрание Д. Трампа с восстанием Натаниэла Бэкона 1676 г. [Tatum, 2017]. Это было первое восстание в американских колониях Великобритании, недовольных политикой метрополии, и прежде всего – действиями своего губернатора Уильяма Беркли. Проводя параллели с сегодняшним днем, Д. Татум полагает, что в роли губернатора Беркли оказывается Б. Обама, чье увлечение космополитизмом, глобализацией и позитивной дискриминацией в пользу меньшинств вызвали недовольство у значительной части общества. Реализовать свое предвыборное обещание «снова сделать Америку великой» Д. Трамп – «новый Н. Бэкон» – намерен при помощи депортации мексиканских иммигрантов, введения запрета на въезд для мусульман, а также контроля над афроамериканцами. В ходе предвыборной кампании Трамп обещал создать в США рабочие места для «синих воротничков» всех рас, апеллируя к чувствам американского рабочего класса, задавленного конкуренцией со стороны азиатских производителей. Но если бы он действительно стремился к этому, он заручился бы поддержкой афроамериканских и латиноамериканских избирателей. Однако реально он получил соответственно только 8 и 28% голосов этих расовых групп [Exit., 2016]. Похоже, Трамп вольно или невольно задействовал в своей предвыборной кампании расово-этнический фактор, став выразителем интересов белого населения, которому мешает поток мигрантов, и де-факто провел кампанию под лозунгом «снова сделать Америку белой». Он сдвинул ось общественной поляризации

от строгих партийных линий к расово-этническому размежеванию, которое сегодня является одной из основных линий поляризации в Соединенных Штатах.

Эта версия подтверждается тем, как избиратели оценили первый год нахождения Д. Трампа у власти. Безусловно, успешное развитие экономики, индекс экономической уверенности, достигший, по наблюдениям агентства Гэллапа, наивысших отметок с 2008 г., сыграли решающую роль. Вместе с тем, согласно данным Исследовательского центра Пью, размежевание между демократами и республиканцами во взглядах на расово-этнические проблемы достигло максимума с начала исследований в 1994 г. [Расколотившиеся Штаты., 2018]. С утверждением, что расовая дискриминация является главной причиной, препятствующей чернокожему населению продвигаться по карьерной лестнице, согласились 64% демократов и 14% республиканцев. В поддержку того, что иммигранты укрепляют страну благодаря своему трудолюбию и талантам, высказались соответственно 84 и 42% [The partisan., 2017].

Таким образом, влияние расово-этнического фактора на социальные размежевания в американском обществе нашло отражение в президентской кампании 2016 г. и продолжает влиять на отношения между социальными стратами. «Палеоконсерватор» П. Бьюкенен усматривает причины внутреннего кризиса западной цивилизации в дехристианизации, снижении рождаемости, распаде общества на различные конфликтующие меньшинства. Политическое бездействие он объясняет намерением леволиберальной элиты использовать иммиграцию для изменения в свою пользу симпатий электората, что необходимо для победы на общенациональных выборах. По его мнению, США угрожает серьезная опасность: появление в стране миллионов латиноамериканских иммигрантов может привести к экзистенциальному кризису. «Вторжение» иммигрантов, незаметно и неумолимо превращающее США в совершенно другую страну, неизбежно вызывает реакцию отторжения со стороны белого населения, которое в ближайшие десятилетия все же продолжит составлять большинство [Бьюкенен, 2008; Бьюкенен, 2016]. Взгляды, подобные воззрениям Бьюкенена, пользуются нарастающей поддержкой в американском обществе.

Один из авторов еженедельника «Нью-Йоркер» пишет, что демократический кандидат Х. Клинтон разделяла противников иммиграции на две категории: фанатиков и людей, страдающих от экономических трудностей. Но есть и третий тип граждан: люди, которые не хотят думать о себе как о расистах, но чувствуют, что политическая корректность и всеобщая толерантность разрушают страну, так как ее гражданам становится все сложнее ассимилироваться в единое общество. Демократы подчеркивают преимущества расового многообразия, но при этом часто не учитывают интересы «коренного» белого населения. Они замалчивают очевидную истину: когда люди другой расы становятся частью американской нации, то приносят с собой изменения. Большинство простых американцев хотят, чтобы их страна осталась прежней, такой, какая она есть, и это чувство настолько сильное, что лежит в основе настороженности по отношению ко всей иммиграции [MacFarquhar, 2016].

А вот мнение другого автора, классического либерала и демократа: «Д. Трамп для меня – не ангел-хранитель, скорее наоборот, но я благодарен ему за новое знание: ведь я никогда раньше не представлял, что американская система окажется такой хрупкой, что в течение моей жизни ей будет грозить крах» [Saunders, 2016].

Таким образом, в США расово-этнический конфликт стал одной из причин прохождения «критической точки» истории (согласно концепции Липсета–Роккана): данный социальный раскол – результат политики мультикультурализма и позитивной дискриминации нацменьшинств, космополитизма и неолиберального глобализма, а политической альтернативой этому курсу стала предложенная Д. Трампом программа решения накопившихся проблем.

В заключение хотелось бы задать вопрос: есть ли выход из ситуации, в которой оказались Соединенные Штаты из-за растущих внутренних размежеваний и которая, в свою очередь, грозит коренным образом переформатировать отношения США с Европой? Сможет ли государство консолидироваться? Способность

Д. Трамп сплотить общество, в любом случае, ограничена тем, что многие американцы не поддерживают его идеи.

Состоявшийся «Джексонианский бунт» (так назвал его эксперт по внешней политике США У. Мид) – бунт рассерженного населения США, не удовлетворенного нынешней политикой американских элит, – долгосрочный фактор американской политической жизни. Со временем этот фактор может изменить приоритеты обеих партий, что приведет к формированию в США нового внешнеполитического консенсуса [Суслов, 2017]. Это будет консенсус глобалистов и националистов, сторонников финансовой экономики и промышленной экономики, сторонников и противников политики «нулевой терпимости» в отношении иммигрантов.

В первую очередь, такое развитие событий скажется на отношениях с ЕС как с ключевым союзником. В настоящее время главная проблема трансатлантических отношений – в непредсказуемости, исходящей из центра коллективного Запада – Вашингтона, до сих пор не определившегося с тем, как выстраивать политику в отношении своих европейских союзников [Пархалина, 2017].

Список литературы

Ахременко А.С. Социальные размежевания и структуры электро-рального пространства России // *Общественные науки и современность*. – М.: Наука, 2007. – № 4. – С. 80–92.

Бьюкенен П. На краю гибели / Пер. с англ. М. Башкатов. – М.: АСТ, 2008. – 352 с.

Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы / Пер. с англ. К. Королев. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.

Костяев С. Обамасаре без рецепта: Почему Трамп не может отменить реформу Обамы // РБК. – М., 2017. – 20.07. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/20/07/2017/5970607b9a794726ee126118> (Дата обращения – 24.07.2018).

Лоббизм в США: Как осуществляется лоббизм в США и что можно позаимствовать для России / Исследовательская группа «Terra America». Фонд ИСЭПИ. – М., 2013. – 81 с. – Режим доступа: <https://www.politana.litika.ru/upload/iblock/5f4/5f4353e989c6fe783a3e0d846d73c6f4.pdf> (Дата обращения – 24.07.2018).

Лукьянов Ф. США привыкли быть главными: Пора отвыкать // RT. – М., 2018. – 02.03. – Режим доступа: <https://doc.rt.com/filmu/ssha-privikli-bit-glavnimi-pora/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Марихуану легализовали Невада, Калифорния и Массачусетс // Вести. ru. – М., 2016. – 09.11. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2819663> (Дата обращения – 24.07.2018).

Пархалина Т. Трансатлантические отношения: Кризис или новый этап? // Европейский диалог. – М., 2017. – 12.12. – Режим доступа: <http://www.eedialog.org/ru/2017/12/12/transatlanticheskie-otnosheniya-krizis-ili-novuy-etap/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Расколовшиеся Штаты: Как избиратели оценили год работы Дональда Трампа // РБК. – М., 2018. – 20.01. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2018/5a5cb5e79a7947d3040cf249> (Дата обращения – 24.07.2018).

Суслов Д. Куда идет внешняя политика США: Долгосрочные факторы и перспективы // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – М., 2017. – 18.12. – Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kuda-idyet-vneshnyaya-politika-ssha/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Трамп поставил ультиматум заблокировавшим работу правительства демократам // РБК. – М., 2018. – 21.01. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2018/5a63a8709a794787fa1f395e> (Дата обращения – 24.07.2018).

Abramowitz A.I., Webster S.W. The rise of negative partisanship and the nationalization of US elections in the 21 st century // Electoral studies. – L.: Elsevier, 2016. – Vol. 41, Issue 1. – P. 12–22.

American views: Trust, media and democracy // Knight Foundation. – Miami, FL, 2018. – 16.01. – Mode of access: <https://knightfoundation.org/reports/american-views-trust-media-and-democracy> (Дата обращения – 24.07.2018).

Berman Sh. Global warning // New York Times. – N.Y., 2014. – 11.09. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2014/09/14/books/review/francis-fukuyamas-political-order-and-political-decay.html> (Дата обращения – 24.07.2018).

Brattberg E. Trouble ahead for Transatlanticism // Carnegie Europe. – Brussels, 2017. – 29.09. – Mode of access: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/73261> (Дата обращения – 24.07.2018).

Dilulio J.J. The rise and fall of the US Government // Washington monthly. – Wash., D.C., 2015. – January/February. – Mode of access: <https://washingtonmonthly.com/magazine/janfeb-2015/the-rise-and-fall-of-the-u-s-government/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Dinan S. Donald Trump elected 45 th president of US in epic upset of Hillary Clinton // Washington Times. – Wash., D.C., 2016. – 09.11. – Mode of access: <https://www.washingtontimes.com/news/2016/nov/9/donald-trump-elected-45th-president-epic-upset-hil/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Exit polls // CNN. – Atlanta, GA, 2016. – 23.11. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/election/2016/results/exit-polls> (Дата обращения – 24.07.2018).

Fukuyama F. America in decay: The sources of political dysfunction // Foreign affairs. – N.Y., 2014 a. – Vol. 93, Issue 5. – P. 5-26. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-08-18/america-decay> (Дата обращения – 24.07.2018).

Fukuyama F. American political decay or renewal? The Meaning of the 2016 Election // Foreign affairs. – N.Y., 2016. – Vol. 95, Issue 4. – P. 58-68. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-06-13/american-political-decay-or-renewal> (Дата обращения – 24.07.2018).

Fukuyama F. Political order and political decay: From the industrial revolution to the globalization of democracy. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2014 b. – 672 p.

Goethals G.R. Almost «nothing new under the Sun»: American politics and the election of Donald Trump // Leadership. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2017. – Vol. 13, Issue 4. – P. 413-423.

Jacobson G.C. Polarization, gridlock, and presidential campaign politics in 2016 // Annals of the American Academy of political and social science. – Philadelphia, PA, 2016. – Vol. 667, Issue 1. – P. 226-246.

Kellman L. Trust and truth under Trump: Americans are in a quandary // Associated Press. – N.Y., 2018. – 15.01. – Mode of access: <https://apnews.com/2761a6d6cedc4b91b739a6db93a3a236> (Дата обращения – 24.07.2018).

Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives / S.M. Lipset, S. Rokkan (Eds.). – N.Y.: Free Press, 1967. – P. 1-9.

Long H. More than 400 millionaires tell Congress: Don't cut our taxes // Chicago tribune. – Chicago, IL, 2017. – 12.11. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20171113041254/http://www.chicagotribune.com/news/nationworld/politics/ct-millionaires-taxes-congress-20171112-story.html> (Дата обращения – 24.07.2018).

McCarthy T. Would Trump supporters elect him again now? // Guardian. – L., 2017. – 25.04. – Mode of access: <https://www.theguardian.com>

com/us-news/2017/apr/25/trump-supporters-elect-again-100-days (Дата обращения – 24.07.2018).

MacFarquhar L. In the heart of Trump country // New Yorker. – N.Y., 2016. – 10.10. – Mode of access: <https://www.newyorker.com/magazine/2016/10/10/in-the-heart-of-trump-country> (Дата обращения – 24.07.2018).

Muste Ch.P. Reframing polarization: Social groups and «culture wars» // PS: Political science & politics. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2014. – Vol. 47, Issue 2. – P. 432–442.

Nation tracker: Americans weigh in on Trump immigration remarks, first year in office / Salvanto A., De Pinto J., Khanna K., Backus F. // CBS News. – N.Y., 2018. – 14.01. – Mode of access: <https://www.cbsnews.com/news/nation-tracker-americans-weigh-in-on-trump-immigration-remarks-first-year-in-office/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Partisans have starkly different opinions about how the world views the US // Pew research center. – Wash., D.C., 2017. – 09.11. – Mode of access: <http://www.people-press.org/2017/11/09/partisans-have-starkly-different-opinions-about-how-the-world-views-the-u-s/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Pickerill J.M., Bowling C.J. Polarized parties, politics, and policies: Fragmented federalism in 2013–2014 // Publius: The j. of federalism. – Oxford: Oxford univ. press, 2014. – Vol. 44, Issue 3. – P. 369–398.

President Donald J. Trump's tax reform is delivering for all Americans / The White House. – Wash., D.C., 2018. – 07.03. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-tax-reform-delivering-americans/> (Дата обращения – 24.07.2018).

Remnick D. An American tragedy // New Yorker. – N.Y., 2016. – 09.11. – Mode of access: <https://www.newyorker.com/news/news-desk/an-american-tragedy-2> (Дата обращения – 24.07.2018).

Rose S., Bowling C.J. The state of American federalism 2014–15: Pathways to policy in an era of party polarization // Publius: The j. of federalism. – Oxford: Oxford univ. press, 2015. – Vol. 45, Issue 3. – P. 351–379.

Saunders G. Who are all these Trump supporters? // New Yorker. – N.Y., 2016. – 11.07. – Mode of access: <https://www.newyorker.com/magazine/2016/07/11/george-saunders-goes-to-trump-rallies> (Дата обращения – 24.07.2018).

Sevastopulo D., Jopson B., Wigglesworth R. Donald Trump seals historic US election victory // Financial Times. – L., 2016. – 09.11. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/1f58d530-a5a9-11e6-8898-79a99e2a4de6> (Дата обращения – 24.07.2018).

Tatum D.C. Donald Trump and the legacy of Bacon's rebellion // J. of black studies. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2017. – Vol. 48, Issue 7. – P. 651–674.

Telhami Sh. The Middle East and Russia: American attitudes on Trump's foreign policy / Brookings Institution. – Wash., D.C., 2017. – 01.12. – Mode of access: <https://www.brookings.edu/research/the-middle-east-and-russia-american-attitudes-on-trumps-foreign-policy/> (Дата обращения – 24.07.2018).

The partisan divide on political values grows even wider / Pew research center. – Wash., D.C., 2017. – 05.10. – Mode of access: <http://www.people-press.org/2017/10/05/the-partisan-divide-on-political-values-grows-even-wider/> (Дата обращения – 24.07.2018).